

Сергей Проскурянов

Это жизнь

Проза

Сергей Валентинович Проскурнов

Это жизнь. Проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220607

ISBN 9785449612885

Аннотация

Материнская боль, мужская тревога, детский страх, горечь потери родного человека – это то, о чем пишет в своих рассказах автор. В его произведениях о непростых судьбах люди из российской глубинки, живущие рядом с нами, переживающие свои семейные драмы, ищущие выход из сложных жизненных ситуаций, но не всегда его находящие. Автор заставляет задуматься: правильно ли я поступаю, не очерствело ли мое сердце, могу ли я еще разглядеть несправедливость вокруг себя, нет ли меня среди этих персонажей?

Содержание

Душевная тревога	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Это жизнь
Проза

Сергей Валентинович
Проскурнов

© Сергей Валентинович Проскурнов, 2019

ISBN 978-5-4496-1288-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Душевная тревога

В этот день все было как обычно. Николай с другими мужиками по

бригаде вышел из проходной и направился к остановке.

– Ты что будешь делать? – спросил кто-то из мужиков.

– Спать лягу, – улыбаясь, ответил Николай.

– Что ночью будешь делать? На луну смотреть что ли будешь? Или еще какие дела?

Все засмеялись.

Тут подошел троллейбус.

– Ну, все, мужики, пока!

Николай вошел в переполненный троллейбус. Все вроде было нормально, но только какое-то чувство тревожило Николая всю ночную смену. И он никак не мог понять отчего. Подходя к дому, он увидел на балконе пятилетнюю дочку Юльку. Николай помахал ей рукой, подумал: «Почему она дома?». Он вошел в подъезд. Лифт был занят, и он быстрыми шагами поднялся на второй этаж. Дверь открыла Юлька. Николай вошел.

– Ты почему не в саду? Заболела что ли? – спросил он и поцеловал девочку.

– А мама сказала: побудь дома, – улыбаясь, ответила Юлька.

– А где мама?

– Когда Димка пошел в школу, она пошла с ним, сказала: скоро приду и нет. Лицо девочки стало грустным, и она заплакала.

– Ну, что это такое? – успокоил Николай.

– Да я боюсь одна, – сквозь слезы ответила Юлька.

– А разве одна? Ты со мной, – и прижав дочку к себе, спросил:

– Есть хочешь?

– Хочу, – ответила Юлька, вытирая со щеки слезу.

На кухне Николай увидел полную грязной посуды мойку.

– А что, вчера мама посуду не мыла? – удивленно спросил Николай.

– Нет, она только сказала, чтоб я сложила посуду сюда. – Юлька показала на мойку.

– Ну, ничего, что-нибудь придумаем, – сказал Николай, а про себя подумал: «Что могло случиться?»

Он уже заметил, что после выхода из больницы, когда она потеряла ребенка, которого они очень ждали, Тамара стала грубой, порой даже непонятной.

– Есть что-нибудь будешь? – спросил он.

– Помидор и конфетку, – ответила девочка.

Николай все приготовил на стол, сел напротив дочки и подумал: «Где же Тамара?»

– Гулять пойдем? – неожиданно спросила Юлька.

Вопрос оборвал мысль Николая, и не поняв, он спросил:

– Чего? – Чуть нахмутив лоб, спросил Николай.

– Гулять, спрашиваю, пойдём? – повторила девочка.

– Конечно, пойдём. Доедай быстрее. Вот только посуду помоем и пойдём, – улыбаясь, ответил Николай. – Иди ручки помой и поиграй пока.

Неожиданно раздался резкий звонок в дверь. Николай открыл. На пороге стоял Димка. На его лице было испуганное выражение, и Николай не знал, что спросить.

– Сынок, что случилось?

– Там мамка лежит! – крикнул мальчик.

– Где? – выбежав из квартиры, спросил отец, забыв хлопнуть дверь. Около соседнего подъезда на лавочке лежала Тамара. Задыхаясь, подбежав, Николай увидел, что Тамара лежала на спине, одна нога свесилась с лавочки, ее красивое лицо и белоснежные волосы перепачканы в земле, платье до половины разорвано. Николай все понял, что началось опять. Он толкнул ее. Тамара что-то пробормотала. Он еще толкнул. Она открыла глаза. Увидев мужа, произнесла, дохнув на него спиртным.

– Коля, как я тебя люблю. Не могу, как люблю.

– Ладно, вставай, – сказал Николай и подал ей руку. Ухватившись за нее двумя руками, Тамара села на лавочку и странно рассмеялась, сказала:

– Какой ты, Коля, дурак.

– Пошли домой, – грозно сказал Николай.

Она встала, шатаясь, пошла рядом с ним, неожиданно запела: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...»

– Заткнись, дура, – сказал Николай и дернул ее за руку, Она замолчала и заплакала, сказала:

– Какая же ты, Ушаков, дрянь. Ненавижу, козел...

Они вошли в квартиру. В прихожей стоял непонимающий Димка.

– Сыночек мой дорогой, – протянув руку, сказала Тамара, хотела погладить мальчика по голове, но он увернулся и убежал. Тамара громко рассмеялась. Не разуваясь, она прошла в большую комнату, где на диване сидела Юлька и смотрела телевизор. Увидев мать, девочка вскочила с дивана и испуганно посмотрела на нее.

– Цветочек мой – сказала Тамара и нагнулась, хотела поцеловать, но не удержалась на ногах и упала на палас. Юлька сильно заплакала. В комнату вбежал Николай. Он взял на руки дочку и отнес в детскую. Ее личико было таким бледным, что он очень испугался.

– Хватит, дочка, плакать, все будет хорошо, – сказал он, вытирая ее глаза. – К бабе хочешь?

– Хочу, – рыдая, ответила девочка.

– Пошли, вот только Димку найдем, – сказал Николай и поцеловал дочку.

Они вышли из подъезда. Около соседней парадной сидел Димка. Его лицо было бледным, глаза закрыты, а из под век катились слезы.

– Ты чего? – спросил отец.

Димка от неожиданности вздрогнул и открыл глаза.

– Ты чего? – повторил Николай и обнял мальчика.

– А почему она такая? – спросил Димка и посмотрел на отца.

– Она заболела, – ответил отец, вздохнув. – Ничего, все будет хорошо.

И вдруг почувствовал, как ком подкатился к горлу. Он достал сигареты и закурил, сделал несколько затяжек.

– Ну ладно, пошли к бабе, – сказал Николай.

Они вышли из арки. Подходя к магазину, Николай вдруг услышал:

– Ушаков, ну подожди же.

Николай остановился и оглянулся. Он увидел, что к ним бежит его друг Вовка. Догнав их, Вовка сказал:

– Ну и ходите вы, братцы. Кричу им, а они будто оглохли.

– Да задумался, – ответил Николай.

– Вы куда идете? – спросил Вовка.

– К бабушке, – ответил Николай, – заночуем у нее. Завтра выходной.

– Что завтра делаешь? – спросил Вовка. – Может на рыбалку махнем?

– Давай, – ответил Николай. – Тогда я вечером пойду домой.

– Во сколько заедешь? – спросил Ушаков.

– В шесть, – ответил Вовка. – Ну, все, пока, до завтра.

Вовка перебежал асфальт, помахав рукой. По дороге Николай мучительно думал: «Ну почему она так делает? Вро-

де все есть. Так хорошо жили... Девять лет не пила, и вот опять. Почему?»

Он почувствовал, как к горлу опять подступил ком. Чтобы как-то справиться с волнением, закурил. Они вошли во двор. В песочнице играла племянница Николая шестилетняя Катька. Увидев дядю и сестру с братом, она подбежала к ним. Николай присел на корточки.

– Привет, – сказал он. – А что ты без мамы?

– Мама с бабушкой дома, а я играю – улыбаясь, ответила Катька.

– Ну ладно, идите, играйте, только не драться, а я пойду к бабушке схожу и вернусь, – сказал Николай.

Квартира матери была на первом этаже. Он позвонил. Дверь открыла мать Мария Александровна, полноватая женщина лет шестидесяти пяти, в голубом халате и белой косынке. Лицо у нее было добродушное, располагающее к себе, красивое, несмотря на морщинки, которых у нее было много.

– Привет, мать, – сказал Николай и вошел в квартиру.

– А ты что один? – спросила Мария Александровна.

– Почему один? С детьми, – ответил Николай и вошел в комнату.

На софе сидела сестра Ольга и вытирала платком глаза.

– Привет, – сказала она и, уткнувшись в платок, зарыдала.

– Что случилось? – испугано спросил Николай и, сев рядом на диван, обнял сестру.

Ольга открыла лицо, и он увидел под глазом у Ольги большой синяк.

– Что, опять Санек? – спросил Николай.

– Я больше не могу. Он каждый день пьет, а вчера я сказала, что жду второго ребенка. Он так обрадовался, сказал: «Вот отлично, ты моя умница», – и куда-то ушел. Через час приходит пьяный и давай..., – рыдая, сказала Ольга, снова уткнувшись в платок. Тут в комнату вошла Мария Александровна.

– Ну, хватит, дочка, успокойся. И без него проживем. У тебя, слава Богу, вон какой брат. Как-ни будь, – сказала она. Потом повернулась к Николаю:

– Сынок, есть будешь?

– Да можно, – ответил Николай

Достав из пенала посуду, Мария Александровна спросила:

– Почему Тома не пришла?

Николай сел на табуретку и ответил:

– Она болеет.

– Что с ней? – испуганно спросила Ольга.

Николай, немного помолчав, сказал:

– Она опять...

– Да что же? – тревожно спросила Мария Александровна, посмотрев на сына.

– Запила! – с горечью почти крикнул Николай.

– Да как же это? – тихим голосом сказала мать и заплакала.

– Вот так, опять, – снова крикнул он и выскочил из кухни. Вбежал в комнату, сел на диван, обхватив руками голову, и почувствовал, как по щекам катятся слезы. Потом достал из кармана сигареты, закурил, закашлялся, вышел на балкон. Дети играли во дворе. Юлька каталась на карусели, Димка и Катька что-то строили из песка. Увидев отца, Юлька заулыбалась. Николай помахал ей рукой, докурил сигарету и вернулся на кухню. Ольга сидела в углу, Мария Александровна молча сидела у окна.

– Ладно, – нарушив тишину, сказал Николай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.